

Лёня Анкинович

Немцы мать арестовали,
Лёня в лес от них сбежал,
В партизаны парня взяли,
«Сын полка» – для местных стал.

На дороге, среди леса,
Что вела к бойцам в отряд,
Встретил он колонну немцев,
Роту вражеских солдат.

Рядом там была землянка,
Пулемёт, запас гранат,
Пробежал через полянку,
Немцы вслед ему палят.

Локоть, ногу прострелили,
Но забрался Лёня в схрон,
Где боезапас хранили,
С немцем битву начал он.

Из «максима» по фашистам,
Из землянки он стрелял,
Не могли пробраться близко,
Лёня встать им не давал.

«Пионеры не сдаются», –
Лёня снова повторял,
«Пионеры не сдаются», –
И стрелял, стрелял, стрелял.

Но закончились патроны,
Немцы вновь пошли вперёд,
Он гранатами из схрона,
По фашистам снова бьёт.

Вот последняя граната,
Лёня выскочил к врагу,
И когда те были рядом,
Взял и выдернул чеку.

Взрыв раздался на полесье,
Бой закончился на том,
Наш юнец с врагами вместе,
На тот свет чуть не ушёл.

Благо, наши партизаны
Помогать ему пришли
И на краешке поляны
Лёню с немцами нашли.

Он был ранен очень сильно,
Но живой, дышал пацан,
Пульс у парня был стабильный,
Значит, жил, не умирал.

В госпиталь забрали Лёню,
Там сто двадцать дней лежал,
И с ранениями, с болью,
Совладал и в строй вновь встал.

Десять лет парнишке было,
Леонид прошёл войну,
Это парню послужило,
Как найти свою судьбу.

Стал он лётчик-истребитель,
После тех военных лет,
И детей войны учитель.
Жаль, в живых его уж нет.